

III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Н. И. МУРАВЬЕВ

УЧЕНИЕ О ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ

ПО ХРИСТИАНСКИМ ПИСЬМЕННЫМ
ПАМЯТНИКАМ I ВЕКА И ПОСЛАНИЯМ
МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ

Исчерпывающая картина устройства церковной иерархии первого века христианства, время происхождения и функции отдельных степеней иерархии является серьезным предметом для церковно-исторических исследований. Источниками для разрешения этого вопроса, помимо канонических книг Священного Писания Нового Завета, являются письменные памятники первого века и послания мужей апостольских. Несмотря на то, что письменность эта не богата количественно, однако материал, заключающийся в ней, совершенно достаточен для документального обоснования православного учения о церковной иерархии в апостольское время. Если каждый из этих памятников церковной письменности в отдельности и не имеет всей полноты сведений о церковной иерархии того времени, то все они в целом, дополняя и уясняя друг друга, создают довольно законченную картину состояния церковной иерархии в первом веке христианства.

К числу этих документальных памятников относим «Учение двенадцати апостолов» — «Дидахи», появившееся в 80-х годах первого столетия¹, «Послание к коринфянам» свт. Климента, епископа Римского, написанное около 97 г., «Послание» св. Игнатия Богоносца, еп. Антиохийского, написанное около 107 г., «Послание к филиппийцам» свт. Поликарпа, епископа Смирнского². Эти памятники ранней христи-

¹ Ср.: Карашев А. Ф. О новооткрытом памятнике «Учение двенадцати апостолов». М., 1896. С. 61.

² Преображенский П. А. Писания мужей апостольских. СПб., 1895. С. 78—110.

анской письменности, подлинность и время происхождения которых подтверждены исторической критикой, принадлежат мужам апостольским, которые были очевидцами и преемниками святых апостолов, свидетелями описываемого ими порядка в церковном управлении и стояли, так сказать, у истоков истории церковной иерархии. Их свидетельства в этом отношении являются твердыми и достоверными. Обращаемся к самому раннему памятнику христианской письменности — «Учению двенадцати апостолов» («Дидахи»).

Среди служителей церкви «Дидахи» на первом месте ставит пророков и чаще всего говорит о них. Им предоставляется проповедание слова Божия, самая существенная сторона церковной жизни, право произносить благодарственные молитвы при Евхаристии, причем им дозволяется благодарить, сколько они желают (10, 7), и не стесняться в своей импровизации евхаристийными формулами; им, наконец, христиане должны приносить начатки от всего (13).

Указывая на важное значение пророков, «Дидахи», однако, дает понять, что они были не во всех церквях (13, 3), и потому там, где нет пророков, предписывает давать начатки в пользу бедных (13, 4).

Меньшим уважением в христианской общине пользовались учителя. Дидахи говорит о них очень мало (11, 1–2; 13, 2). Они также были проповедниками, но свои проповеди произносили не в экстазе, а в спокойной рассудочной форме, и знания они приобретали не из откровения, а путем изучения Священного Писания. Они получали содержание от общин, как и пророки, «ибо истинный учитель, как и всякий работник, достоин своего пропитания» (13, 2).

Всех служителей слова следует, по «Дидахи», принимать и почитать, как Самого Господа (11, 4), ибо «где проповедуется о Господе, там есть Господь» (4, 1). Эти служители Церкви называются харизматиками. Название это несколько неточное, ибо харизма управления (иерархия) есть такое же даяние Святого Духа, как и харизма пророчества или апостольства³, так что харизматиками называются и иерархические лица, но преимущественно пророки и учителя. Отличие харизматиков от иерархических лиц сводится к трем чертам: 1) они не

³ 1 Кор. 12, 28; Рим. 12, 6–8.

избираются общиной, а выступают на служение по свободному призванию, по внушению Святого Духа, 2) они несут только служение слова, учительство и не имеют административной власти, 3) они не прикреплены к определенной общине, а могут переходить с места на место, совершая свое свободное служение.

Второй ранг служителей образуют, по «Дидахи», епископы и диаконы. Эти служители в противоположность харизматикам: 1) избирались общиной, 2) помимо учительства имели административные права и право совершать Евхаристию, 3) деятельность свою простирали только на избравшую их общину. К ней они прикреплены в качестве постоянных служителей. Главная функция епископов состояла в приношении Евхаристии. «Дидахи» ясно указывает на это, когда, преподавая правила совершения Евхаристии, затем непосредственно добавляет: «Посему избирайте (χειροτονήσατε) себе епископов и диаконов». Кроме того, епископам принадлежат и учительские функции. «Дидахи» прямо замечает, что они исполняют для общины «служение пророков и учителей» (15, 1). Этот факт перехода пророческих функций к епископам весьма знаменателен и является одним из признаков постепенного уменьшения пророческого служения.

В «Послании к коринфянам» свт. Климента Римского уже мы не находим указаний на харизматиков. Наоборот, в этом памятнике особенно развито учение об иерархии, о ее богоучрежденности в связи с идеей непрерывного иерархического преемства.

Христос, по словам Климента, был послан от Бога, а апостолы — от Христа. Апостолы, принявшие повеление, пошли благовествовать наступающее Царство Божие. Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из верующих по духовном испытании поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих (42). Ясно выражается и идея преемства. Апостолы, по свидетельству Климента, поставив вышеозначенных служителей, присовокупили потом закон (ἐπινομίη), чтобы, когда они починут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение (44). В словах «они починут» разумеются не апостолы, а иерархические лица, ибо из контекста речи видно, что и автор говорит о непрерывности именно иерархического служения и представляет иерархические лица преемствующими не только апостолам, но и друг

другу: они, по его словам, «апостолами или после них другими достоуважаемыми мужами (поставлены) с согласия всей Церкви» (44). Но хотя у Климента определенно говорится о богоучрежденности иерархии, однако у него нет ясного разграничения степеней иерархии: он только раз говорит о епископах и диаконах (42), а в остальных случаях говорит о *πρεσβύτεροι* (1, 3; 21, 6; 44, 5; 47, 6; 54, 2; 57) и *ἡγούμενοι* и, по-видимому, отождествляет их с епископами. Так, в 44 главе «лишить епископства» значит «свергнуть пресвитеров с занимаемого ими места», повиноваться предстоятелям значит «повиноваться пресвитерам» (57, 54). Смещение это не составляет исключительной особенности Климента. Оно встречается и в новозаветных писаниях. Тех пастырей, которых апостол Павел называет епископами⁴, дееписатель называет пресвитерами⁵, и вообще, по-видимому, так называются епископы⁶. То же у Ерма⁷. Отсюда неоспорим тот факт, что в древности пресвитерами назывались не только епископы⁸, но и сами апостолы⁹, очевидно, в силу сродства их пастырских функций. Равным образом многие писатели II века, при жизни которых, несомненно, существовал уже епископат, продолжают тем не менее называть епископов пресвитерами. Так, Ириней говорит о преемстве то епископов, то пресвитеров¹⁰ и Поликарпа и римских епископов называет пресвитерами¹¹. Киприан, епископ Карфагенский, называет себя пресвитером. Упоминание у многих писателей только формулы «епископы и диаконы»¹² без пресвитеров не говорит против их существования в древней Церкви, ибо и в «Пастыре» Ерма, написанном в то время, когда пресвитеры существовали рядом с епископом, встречается та же формула¹³.

⁴ Деян. 20, 28.

⁵ Деян. 20, 17.

⁶ 1 Пет. 5, 1–5; Тит. 1, 5–7; 1 Тим. 3, 2; 5, 17, 19.

⁷ Ерма. Видение 2.

⁸ Таково словоупотребление Дееписателя, например: Деян. 20, 17.

⁹ 1 Пет. 5, 1; 2 Ин. 1, 1; Евсевий. Церковная история 3, 39.

¹⁰ Свт. Ириней Лионский. Против еретиков 3, 31–32; 3, 22.

¹¹ Там же. 3, 33.

¹² Свт. Климент Римский. 1-е послание к коринфянам 42, 4–5.

¹³ Ерма. Видение 3, 5; Подобие 9, 26–27.

За существование пресвитериата в апостольское время говорит также упоминание пресвитеров в Иерусалиме при св. Иакове, брате Господнем, который, по свидетельству церковного предания, был единоличным епископом и при котором пресвитеры занимали второстепенное положение, и упоминание *πρεσβυτέρων* в первом послании к Тимофею¹⁴. Как видно из примеров свв. Ириней и Кирпиана Карфагенского, слово «пресвитер» употреблялось в более широком, чем теперь, смысле и обозначало вообще предстоятелей и пастырей церковных, поскольку они рассматриваются как духовно-нравственные руководители верующих. Этим объясняется, что у святого Климента и епископам, и пресвитерам присваиваются одинаковые функции. Но несомненно также и то, что пресвитерские функции совпадают с епископскими только тогда, когда речь идет вообще о духовном пастырстве, но когда дело касается административных отношений, они отличаются от епископов: они никогда не носят специального имени епископов и никогда рядом с ними не ставятся диаконы¹⁵. А упоминаются обычно только епископы и диаконы¹⁶, ибо только этим степеням принадлежат главным образом административные функции, пресвитерам же — пастырское попечение. Таким образом, когда святой Климент знает известного рода различия между епископами и пресвитерами или представителями Церкви вообще, у него выступают две группы: с одной стороны, епископы и диаконы, с другой — пресвитеры вообще (44), включающие в себя епископа и пресвитеров и имеющие одно дело *ἐπι-σχοπῆ* — пастырство.

Особенность учения свт. Климента о церковном устройстве заключается в оттенении 1) идеи священства и 2) идеи иерархического преемства. Сохраняя древнехристианское представление о «пресвитерах» как пастырях¹⁷, религиозно-нравственных руководителях верующих, Климент особенно выдвигает их священнический характер, их исключи-

¹⁴ Тим. 4, 14.

¹⁵ Свт. Климент Римский. 1-е послание к коринфянам 1, 3; 44; Ерма. Видение 2, 4; 3, 9; Подобие 9, 31.

¹⁶ 1 Тим. 3, 1–13; свт. Климент Римский. 1-е послание к коринфянам 42; Ерма. Видение 3, 5–9; Подобие 9, 26–27; св. Иустин. Апол. 1, 65–67; Дидахи 15.

¹⁷ Деян. 20, 28.

тельное право приносить бескровную жертву (подобно ветхозаветному священству) и резко выделяет их из ряда других верующих — мирян. Служение их, по Клименту, носит литургический характер: они «приносят дары» (44), и это является существенной стороной их служения. Также резко подчеркивается у него идея иерархического преемства от апостолов: от Бога <был послан> Христос, от Христа — апостолы, от апостолов — епископы и диаконы (42), которые, в свою очередь, должны сменять друг друга (44) по апостольскому установлению.

В «Послании» свт. Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, написанном в 107 году по поводу ереси докетизма, довольно подробно изложено учение об иерархии, из которого мы видим, какие степени иерархии и какие их функции существовали в древней Церкви, по крайней мере во второй половине I века. Святой Игнатий ясно различает три степени иерархии — епископскую, пресвитерскую и диаконскую. «Без них нет Церкви», — говорит он. Без них ничего не надо делать в Церкви. Довольно часто свт. Игнатий рассматривает эти три степени как правящую часть Церкви и увещевает подчиняться епископам, пресвитерам и диаконам, но еще чаще выдвигает две первых степени или одну — епископскую, с которой должен согласиться и пресвитерий. «Надлежит вам согласоваться с мыслью епископа... и ваше знаменитое достойное Бога пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре»¹⁸. В собственном смысле верховным епископом является Сам Бог. В епископы поставляются по Его Воле и являются Его наместниками на земле; им нужно повиноваться, как Богу, как домоправителям, посланным Домовладыкой — это признак истинных христиан. «Которые Иисус Христовы, те с епископом»¹⁹; все должны следовать епископам, как Иисус Христос — Отцу²⁰. Кто обманывает епископа, обманывает Самого Бога. Отсюда, «прекрасное дело — знать Бога и епископа». Где епископ, там и Церковь. «Что одобрит епископ, то приятно и Богу»²¹.

¹⁸ Свт. Игнатий Богоносец. Послание 1-е к ефессянам 4, 1:1–4.

¹⁹ Свт. Игнатий Богоносец. Послание 5-е к филиладельфийцам 3, 2:9–10.

²⁰ Свт. Игнатий Богоносец. Послание 6-е к смирнянам 8, 1:1–2.

²¹ Свт. Игнатий Богоносец. Послание 6-е к смирнянам 8, 2:4–5.

Каковы функции епископа? Это: 1) пастьырское душепопечение; «ничего не должно быть без воли епископа»²², 2) учительство; епископ должен охранять верующих от ложных учений; 3) совершение Таинств; лишь епископу принадлежит право совершать Крещение и Евхаристию и кому он предоставит это.

Рядом с епископами свт. Игнатий ставит пресвитерий, но говорит о его правах неопределенно. Им наравне с епископами надлежит повиноваться. Они составляют коллегия, окружающую епископа, как апостолы — Господа. Им принадлежат судебные и дисциплинарные функции. Евхаристию совершают с согласия епископа. Очертить точно права пресвитеров, по учению свт. Игнатия, невозможно.

Еще менее определено свт. Игнатий говорит о правах диаконов. Он относится к ним с особенной теплотой, называет постоянно «служителями своими», «сладчайшими». Однако, несомненно, ставит их ниже пресвитеров. Если в отношении к епископу и пресвитерам свт. Игнатий требует повиновения, то в отношении к диаконам требует только почтения. Диаконы должны удовлетворять всем и повиноваться только пресвитерам. Диаконы являются «служителями Таинств Божиих», то есть Евхаристии, а не только «агап и питий». Словом, они являются ближайшими помощниками епископа при совершении Таинств и в делах управления.

Взаимное отношение всех трех степеней свт. Игнатий изображает, приглашая верующих взирать на епископа, как представителя Самого Бога, на пресвитеров — как на представителей апостолов и на диаконов — как на совершителей служений Иисуса Христа.

Свт. Поликарп, по преданию и сообщению Тертуллиана²³ и Иеронима²⁴, был поставлен епископом Смирским святым апостолом Иоанном Богословом. Свт. Поликарп немного пережил свт. Игнатия и в первой половине II века был единственным оставшимся в живых апостольским учеником. До нас дошло единственное его послание к филиппийцам. В этом послании свт. Поликарп, хотя и ясно различает себя от пре-

²² Свт. Игнатий Богоносец. Послание 3-е к траллийцам 2:5–6.

²³ Тертуллиан. О предписании еретиков, 32.

²⁴ Блж. Иероним. О знаменитых мужах, 17 (PL 23, 667).

III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

свитеров (в надписании), однако нигде не говорит в нем о епископе и увещевает «покоряться пресвитерам и диаконам, как Богу и Христу». Это объясняется тем, что свт. Поликарп в этом отношении пользовался ходячей в то время терминологией и особенно распространенной на Западе, по которой епископ также назывался пресвитером и не выделялся резко из коллегии пресвитеров, хотя среди них он один только имел епископские права²⁵.

Таким образом, в самых первых христианских памятниках письменности свидетельствуется о всех трех степенях церковной иерархии. Если не всегда резко отличаются друг от друга епископы и пресвитеры, то это часто объясняется тем, что автор не имел определенного намерения освещать специально вопрос о церковной иерархии полностью; он затрагивал его постольку, поскольку это требовалось с его точки зрения для полноты выяснения главной мысли послания. Взятые в целом послания мужей апостольских дают материал о построении учения о церковной иерархии в разрезе всех трех степеней ее и в согласии с учением всей Православной Церкви.

²⁵ Ср.: *Свт. Ириней Лионский. Против еретиков 3, 22 (Евсевий. Церковная история 5, 20. 24); Евсевий. Церковная история 5, 4, 1.*